

мый фразеологический корпус языка. Когнитивный и функционально-прагматический анализ стабильных и создаваемых в профессиональном общении единиц дает возможность говорить о релевантности экономического и публицистического дискурсов. Неудивительно, что точки соприкосновения этих форм социально-экономической жизни общества обнаруживаются в области фразеологической репрезентации оценок реальности. Развитие фраземики как значимого способа репрезентации экономической картины мира в деловом публичном дискурсе связано с лингвокреативностью сознания его участников.

Литература

Карасик, В.И. Личность в коммуникативном пространстве языка. Речевое поведение / В.И. Карасик // Массовая культура на рубеже XX-XXI веков: Человек и его дискурс. Сб. науч. тр. – М., 2003. – 365с.

Колесникова, О. И. Художественный модус языка и языковая компетенция ребенка: монография / О.И. Колесникова. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2005. – 275 с.

Лозовский, Л.Ш., Райзберг Б.А. Словарь бизнесмена / Л.Ш. Лозовский, Б.А. Райзберг. – М.: Экономика, 1999. – 381 с. (Деловые словари).

Пономаренко, В.А. Фразеологические единицы в деловом дискурсе (на материале английского и русского языков) / В.А. Пономаренко: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2007. – 23 с.

Стернин, И.А. Типы дискурса в системе массовой коммуникации. Социальные факторы / И.А. Стернин // Массовая культура на рубеже XX-XXI веков: Человек и его дискурс. Сб. науч. тр. – М., 2003. – 365 с.

Телия, В.Н. Культурно-языковая компетенция / В.Н. Телия // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. – М., 2004. – 344с.

Summary. In the article emotional forms of representation of realities in financial and economic sphere of the modern Russian validity are analyzed. Functional-pragmatical and cognitive interpretation steady turns of speech – as receive the traditional units of language used behind frameworks of an official business language, and the cliches of specialised character, including signs emotionally-shaped conceptualization.

ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА В КОНТЕКСТЕ ЭТНОКУЛЬТУРЫ

(на материале ФЕ, вербализующих концепт «Рука»)

С.А. Кошарная

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный университет
kosharnaja@bsu.edu.ru

Известно, что *концептуальная картина мира* есть системное образование, включающее элементы ментального – концепты – и отображенное в виде языковой картины мира и формирующееся в зависимости от культурного опыта нации. В процессе социализации человека происходит «присвоение» системы концептов как этнических констант, что и обуславливает этнокультурную специфику сознания человека (См. об этом: Уфимцева Н.В., 2002: 107). Причем сам процесс «присвоения» находится в зависимости от «фазы онтогенеза» (*онтогенез* (от греч. *ὄν*, р.п. *óntos* – ‘сущее’ и ...*генез*) – индивидуальное развитие человека). Например,

установлено, что с усвоением абстрактных имен у школьников формируется абстрактно-образное мышление (старший подростковый возраст – VII–IX классы) и, следовательно, формируются соответствующие концепты.

Что касается филогенеза (филогенез (от греч. *phylon* – ‘род, племя’ и ...*genes*) – процесс исторического развития мира организмов, в частности – человеческого рода), то здесь дело обстоит так: любой из феноменов окружающего мира сначала воспринимается органами чувств, затем логически осмысливается, устанавливаются логические связи данного объекта с другими, происходит его категоризация, то есть отнесение к определенному классу объектов. В результате этого значимые, с точки зрения носителей этноязыкового сознания, сенсорные отпечатки реальности (зрительные, слуховые и проч. образы) – *сенсibiliа* (термин Б. Рассела), представления «сгущаются» (выражение А.А. Потебни) в понятия, «отливающиеся» в языковые формы. Образно разработанные и логически осмысленные слова-понятия по мере углубления культурного содержания и «врастания» в этнокультурный контекст становятся концептами и достоянием уже не отдельного человека, а этнического коллектива в целом, то есть национальной языковой личности.

Например, этимологическое значение слова *рука* – букв. ‘собирающая, хватающая’ (ср. лит. *renki* – «я собираю»), то есть данное имя по своему происхождению представляет собой отглагольное образование, в котором запечатлена функция соответствующего органа. Связь двоичности с представлением о двух руках представляется при этом опосредованной, символической. В основе наименования лежит образ орудия деятельности. Данный образ обусловил развитие символических употреблений руки как символа труда человека, а также как символа самого труда, деятельности человека, ср.: *из-под руки выходили каракули; он ничего не может делать руками; во всем чувствовалась его рука*. Об этом свидетельствует и семантика образований *указывать, дать указание*, ср.: *указательный палец* (Несмотря на то, что старшим для слова *палец* является значение «большой палец», сохраняющееся в большинстве славянских языков, на уровне семантического архетипа слово *палец*, этимологически родственное существительному *палка*, что также репрезентирует «инструментальное» значение).

Свое понятийное значение слово *рука* получает в процессе эволюции, особенно в связи с развивающимися в сознании антропоцентрическими взглядами на мир. Это понятийное значение словарь дает первым: «Каждая из двух верхних конечностей человека от плечевого сустава до кончиков пальцев» (МАС, III: 737). Таким образом, понятие репрезентирует денотативное значение слова.

Несмотря на кажущуюся универсальность таких понятий, как «рука», этнокультурные расхождения обнаруживаются и на понятийном уровне, поскольку формирование понятий предполагает выдвижение на передний план отдельных – наиболее значимых для этноса – признаков того или иного объекта. Последнее, в свою очередь, обуславливает расхождения в области лексической организации групп понятий. Так, в соответствие русскому слову-понятию *рука* в английском языке имеются две лексические единицы: *hand* (кисть руки) и *arm* (рука от кисти до плеча) (ср. в рус. яз. *у нее тонкие руки* и *взять в руки, взяться рукой*, т.е. буквально – ‘кистью руки’); русскому наименованию четвертого пальца руки (*безымянный палец*) в английском соответствуют два различных названия – для пальца правой руки (*fourth-finger* – ‘четвертый палец’) и левой руки (*ring-finger* – ‘палец для кольца’). Данные факты свидетельствуют об этнокультурной специфике, проявляющейся уже в самом процессе вычленения и дифференциации объектов действительности.

Однако наиболее яркие этнокультурные отличия обнаруживаются на уровне представлений. Источником информации об этнокультурных представлениях может служить, в частности, ассоциативный словарь (РАС, I: 563), где сообщается, что на стимул РУКА респонденты откликнулись словами: *нога, друга, правая, сильная, об руку, владыка, длинная, руку моет, левая, твердая, моя, товарища, человека, верная, тяжелая, дружбы, дружеская, помощи, твоя, загребущая, кольцо, матери, пальцы, помощь, ручка, судьбы, берущая, братъ, голова, друг, железная, золотая, мохнатая, писать, рукопожатие, своя, тянется, умелая, блат, божья, бриллиантовая, брось, бьют, в руке, горячая, гребет, дать, делать, работа* и др.

Как показывает материал, русский концепт «Рука» включает представления о руке как символе власти (*владыка*), в связи с чем существительное *рука* метафорически употребляется для обозначения власти, покровительства, руководства (*На рязанские земли Дмитриева рука не простиралась* /С. Бородин, Дмитрий Донской/), а также самого человека, который имеет власть, влияние, может оказать покровительство, содействие кому-либо (МАС, III: 737), ср.: *он имеет там руку* (фразеологизация сочетания *иметь руку*, несомненно, культурно информативна). Концепт «Рука» включает также представление о готовности вступить в брак (слово-реакция *кольцо*), о чем свидетельствует символика руки, репрезентирующая согласие на брак или предложение вступить в брак, что находит отражение в языке, в том числе – в области лексики и фразеологии: *предложить руку (и сердце)* и т.п. Архетипическое значение слова *рука* также проявляется здесь на уровне символа, а, как известно, концепт предстает в своих содержательных формах как *образ*, как *понятие* и как *символ*. Добавим, что в концепте информация об образе, понятии и символе присутствует совокупно, иначе – синкретично, нерасчлененно.

По результатам кластер-анализа семантической структуры образной репрезентации лексем В.Ф. Петренко делает вывод о том, что «человеческие руки <...> выступают устойчивым символом присутствия самого человека, наличия активного человеческого начала» (Петренко В.Ф., 1997: 156), ср. ассоциации *голова, человек*. Типологические параллели имеются и в других индоевропейских языках. Так, можно полагать, что лат. *manus* – «рука» (ср.: *мануальный, манускрипт, мануфактура, манипуляция* (< *manipulus* – «пригоршня, горсть»)) является образованием от древнего корня **man* – «человек». В таком случае в названии инструмента труда, а следовательно – и познания, нашла отражение «субъектность» человека по отношению к окружающей действительности. Сравним также др.-инд. *manas* – «ум» (где *as* – суффиксальный элемент), в котором запечатлена способность человека мыслить. К славянскому названию руки (**rǫka*) это, на первый взгляд, не имеет отношения, однако всем славянским языкам известны лексемы, восходящие к о.-слав. **maniti*, например рус. *манить* означает «звать к себе движением (*мановением*) руки». При этом очевидны семантические различия синонимов *манить* и *звать*: если глагол *звать* не соотносится с представлениями о пассивности человека, на которого направлено воздействие, то глагол *манить* явно отражает присутствие таких представлений (ср.: *заманить (в ловушку), приманивать* и т.п., а также греч. *mania* – «то, о чем беспрестанно думаешь, независимо от собственной воли; постоянный предмет мысли»).

При этом рука как орудие, инструмент отличает, вычленяет человека из мира прочих живых существ. Об этом свидетельствует тот факт, что конечности животных получают в языках иное, причем недифференцированное (передние-задние конечности), наименование, ср.: англ. *paw* – «лапа», нем. *Pfote* (чаще о лапах домашних животных, напр. кошки) и *Tatze* (чаще о лапах диких животных, напр. рыси) – «лапа». У славян конечности животного – *лапы* (также без дифференциации

на задние и передние), то же в литовских диалектах: *lora* – «когтистая лапа», родственно лит. *lapas* – «лист (на ветке)», ср. рус. *лопух* – от несохранившегося *лопъ* «лист», *лапа* – «ветвь хвойного дерева» (*еловая лапа*). Вероятно, наименование конечностей животного возникло в результате метафорического переноса по сходству: «лист растения» > «лапа животного», в то время как *рука* – отличительная принадлежность человека. Об этом, в частности, свидетельствуют символические реализации концепта, которые находят выражение не только на уровне лексем, но и в области фразеологизмов (напомним, что слова, вербализующие концепты культуры, обладают самым высоким фразеомобразующим потенциалом).

Так, для слова *рука* на уровне фразеологии выявляются следующие концептуальные соответствия.

РУКА – ЧЕЛОВЕК. Знак присутствия, причастности субъекта: *держатъ руку (на пульсе)* – «быть в курсе дел»; *приложитъ руку* – «расписаться»; *приложитъ руки (руку) к чему-л.* – «принять участие в чем-л.»; *умыть руки* – «снять с себя ответственность за что-л.; отстраниться от чего-л.» и др.

Оценка человека по определенному признаку, качеству: *золотые руки* – о человеке, мастерски выполняющем ту или иную работу; *тяжелая рука* – о человеке, который может причинить боль; о том, кто приносит неудачу в деле (ср.: *легкая рука*); *нечист на руку* – о вороватом человеке.

Настроение, чувства человека: *под веселую руку, под пьяную руку, под горячую руку*, где слово *рука* с предлогом «под» и определением, указывающим на состояние, настроение, означает «в таком состоянии, в таком настроении»; *заламывать руки* – о жесте, выражающем сильное горе, волнение; *развести руками* – «выражать недоумение, удивление»;

Характер межличностных отношений: *правая рука* – «ближайший помощник кого-л.»; *рука руку моет* – о взаимоотношениях людей в каком-л. деле, когда они покрывают предосудительные поступки друг друга; *рука об руку* – «вместе, дружно»; *целовать руки* – «благодарить»; *лизать руки* – «пресмыкаться, унижаться перед кем-л., подхалимствуя»; *носить на руках кого-л.* – «баловать, превозносить кого-л.»

Сила-слабость: *рука не дрогнет* – о том, кто не побоится, не остановится перед тем, чтобы сделать что-л.; *руки опустились (отнялись)* – «нет сил, желания, сделать что-л.»; *рука не поднимается* – о том, кто не может, не решается сделать что-л.; *развести руками* – «быть бессильным что-л. сделать»; *что-л. валится из рук* – «не хватает сил, желания делать что-л.»

Помощь, польза – препятствие: *на руку* – «удобно, выгодно» (*ему это на руку*); *под руку* – «в то время, когда кто-л. занят каким-л. делом», «мешая кому, чему-л.» (*говорить под руку*); *(не) с руки* – «(не) удобно, кстати» (*я тороплюсь в другое место, мне с вами не с руки*); *подать руку (помощи)* – «помочь кому-л.»

Вера, доверие: *дать руку на отсечение* – «с полной убежденностью ручаться за что-л.»; *положа руку на сердце* – «будучи откровенным».

Согласие: *по рукам* – знак согласия, принятия совместного решения; *бить (ударять) по рукам* – «заключать сделку».

Действия человека: *марать руки* – «делать что-л., предосудительное», «вступать в отношения с недостойным человеком»; *греть руки* – «наживаться нечестным, незаконным путем» и т.д.

Оценка действий: *с руками* – «охотно, с удовольствием»; *из рук вон* – «плохо».

Готовность вступить в брак: *предложитъ руку; проситъ руки.*

РУКА – ВЛАСТЬ. Власть-зависимость: *быть (у кого-л.) в руках* – «быть в полной зависимости от кого-л., в чьей-л. власти»; *руки коротки у кого-л.* – нет

достаточной власти, возможности сделать что-л.; *искать чьей-л. руки* – ‘искать поддержки’; *наложить руку на что-л.* – ‘обозначить свою власть над чем-л.’; *связать по рукам (и ногам)* – ‘лишить возможности действовать свободно’; *брать себя в руки* – ‘успокаиваться, овладевать собой’ (ср.: *держат себя в руках*); *взять кого-л. в руки* – ‘сделать кого-л. более дисциплинированным, заставить повиноваться’ (ср.: *держат кого-л. в руках*); *попасть (попасться) в руки кому-л.* – ‘оказаться у кого-л.’; ‘оказаться в чьей-л. власти, зависимости’ и т.д.

Обладание чем-л.: *запустить руку во что-л.* – ‘захватить в свое пользование, пользоваться чем-л.’; *брать в свои руки* – ‘принимать на себя ответственность за что-л.’; *плыть в руки* – о том, что легко приобрести, присвоить; *иметь в (своих) руках* – ‘обладать чем-л.’ (ср.: *выпустить из рук*); *прибрать к рукам* – ‘захватить себе’, ‘подчинить себе’ и подоб.

РУКА – ИНСТРУМЕНТ. **Орудие труда:** *голыми руками* – ‘без соответствующей защиты’ (*его голыми руками не возьмешь*); (*как*) *без рук* – ‘совершенно беспомощен’ (*я без него как без рук*); *набить руку* – ‘научиться делать что-л. хорошо’; *писать от руки* – ‘писать рукой, не применять технические средства’ и др.

Орудие наказания, физического воздействия: *руки чешутся (зудят)* на кого-л. – ‘хочется подраться, побить кого-л.’; *обломать руки* – ‘избить кого-л.’, ‘заставить кого-л. отказаться от намеченных действий’; *дать по рукам* – ‘наказать кого-л.’; *поднять руку на кого-л.* – ‘ударить или пытаться ударить кого-л.’, ‘убить, пытаться убить кого-л.’ и др.

Способ измерения: *под рукой* – ‘близко, в непосредственной близости, чтобы удобно было воспользоваться’; *рукой не достать* – ‘очень далеко’; *рукой подать* – ‘очень близко, совсем рядом’ и проч..

Таким образом, несмотря на то, что концепту свойственна кодовая вариативность, то есть разнообразие форм объективации знаний, языковой знак или их комбинация (слово, ФЕ, поговорка) является основной конвенциональной (условной) репрезентацией концепта, поскольку чего нет в культуре, нет и в языке, и наоборот. Причем концепт данной культуры в своих содержательных формах предстает как образ, как понятие и как символ.

Литература

МАС – Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т.1-4. – М.: Рус. язык, 1985-1988.

Петренко, В.Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 400 с.

РАС – Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т.1. От стимула к реакции: ок 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: ООО "Издательство Астрель": "Издательство АСТ", 2002. – 784 с.

Уфимцева, Н.В. Культура, сознание и проблема заимствования / Н.В. Уфимцева // Реальность, язык и сознание. Международный межвузовский сборник научных трудов. Вып.2. – Тамбов, 2002. – С.105-111.

Summary. This article is dedicated to phraseology as reflection of conceptual image world. The phraseology takes the part of lingvoculturological conceptosphere, which encodes important for carrier of ethnolanguage's consciousness information on objects of reality. Symbolic and metaphoric meanings of elements of phraseologism's (for example, «hand») are able serve by foundation for grasping shows of ethnos, were formed in context of ethnoculturological image world.